
Ю. В. ОЛЕЙНИКОВ, Т. В. БОРЗОВА

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ

В статье раскрывается роль и методологическая функция философии в осмыслении сущности и содержания глобальных процессов взаимодействия общества с природой, формулируются перспективы и направления дальнейшего исследования антропогенной эволюции бытия социо-природного Универсума.

Ключевые слова: философия, общество, природа, кризис, экология, экосистема, Универсум, мировоззрение, глобалистика, научно-техническая революция.

О возможности появления серьезных трудностей для существования человека и других живых организмов на Земле в связи с изменением привычных для них условий жизнедеятельности говорили давно. Результатом гениальных прозрений были и некоторые высказанные ранее идеи, созвучные по своему существу с идеями современной биосферной концепции. К примеру, еще П. Гольбах в своем знаменитом произведении «Система природы, или О законах мира физического и мира духовного» писал: «Чтобы существа природы могли сохраняться или поддерживать свое существование, они должны приспосабливаться к целому, из которого возникли, иначе они не смогут существовать... Человеческий род есть произведение природы ...его существование находилось и находится в соответствии с существованием земного шара ...пока будет существовать это соответствие, человечество сохранится ...Если бы это соответствие прекратилось, то человеческий род изменился бы и уступил место новым существам, способным приспособиться к новому состоянию земного шара»¹.

¹ Гольбах П. Избранные произведения: в 2 т. – М., 1963. – Т. 1. – С. 126–127.

Значительный вклад в методологию исследования проблемы взаимодействия общества с природой внесли К. Маркс и Ф. Энгельс. Не зря серьезный исследователь философских оснований марксизма и последовательный критик его догматических интерпретаторов В. Шмид-Коваржик писал, что в самых ранних произведениях и текстах Маркса содержится «удивительное для того времени предчувствие экологической проблемы»². Методология материалистического понимания истории и познания социальных процессов и вся совокупность эмпирических исследований, естественно-научные обобщения и мировоззренческие представления В. И. Вернадского, содержащиеся в его колоссальном научном наследии, в советский период позволили отечественным исследователям сделать значительные шаги в понимании предмета экологии, сторон экологического взаимодействия, состава экосистемы, факторов ее стабильности и нарушения ее динамического равновесия, продвинуться в осмыслении сущности и специфики локальных, региональных и глобального антропогенного экологического кризисов; наметить пути их преодоления и перспективы бытия социоприродного Универсума. Эти достижения – в основном итог труда многих отечественных исследователей.

Только опираясь на достижения науки прежних веков, используя наработки предшественников, можно двигаться вперед. К сожалению, по идеологическим соображениям исследования советского периода оказались в гуманитарных науках и философии как в мировоззренческой дисциплине невостребованными, что сказывается на современном состоянии разработки экологической проблематики и особенно на качестве учебников и учебных пособий по широкому спектру социально-экологических дисциплин. Чтобы не топтаться на месте, не скатываться назад, а идти дальше, необходимо активнее усваивать прошлый опыт и достижения, опираясь на научный потенциал всего человечества.

Как известно, понимание сущности сложных вещей и процессов – ключ к пониманию более простых явлений. То есть понять сущность и специфику любого предмета, явления, процесса можно тогда, когда предмет исследования достиг высшей фазы своего развития, когда проявились все его скрытые качества, противоре-

² Schmieid-Kowarzhuk W. Das dialektische Verhältnis des Menschen zur Natur. Philosophiegeschichtliche Studien zur Naturproblematik bei Karl Marx. – München, 1984. – S. 16.

чия бытия, потенции развития, когда многие его особенности стали чувственно-зримыми и доступными для непосредственного эмпирического наблюдения. Это методологическое положение справедливо и для социально-экологического знания. Определить более или менее адекватно предмет экологии, ее место в системе наук, а также понять движущие силы, причины, сущность и содержание ключевых моментов бытия любой экосистемы – основных факторов состояния динамического равновесия, кризиса экосистемы и ее катастрофы и др. – стало возможным тогда, когда планетарная экосистема прошла основные фазы своего становления, зрелости, испытала кризисы эндогенной эволюции и вступила в период своей деградации в результате мощного воздействия на нее одного из своих элементов – человека, вооруженного созданными им техническими средствами преобразования природы, с помощью которых он смог в короткое время, практически в течение одного столетия, качественно и количественно изменить многие оставшиеся в веках неизменными фундаментальные биогенные характеристики планетарной экосистемы. Но не только негативные факторы изменения глобальной экологической ситуации способствовали осмыслению сущности и специфики ее развития. Не менее важным оказался опыт анализа реальных предпосылок становления ноосферы: развитие науки и техники, их использование в материальном производстве, глубокие социальные трансформации, формирование новых мировоззренческих максим и ценностных приоритетов.

Прорыв в понимании реальных процессов в бытии не только глобальной экосистемы, но и локальных экологических систем стал возможен благодаря многообразной практике взаимодействия природы и общества, ее осмысления всем комплексом естественных и социальных наук и особенно философией, ибо именно специалисты, изучавшие философские проблемы взаимодействия общества с природой, и представители социальной философии рассматривали проблемы бытия планетарной экосистемы на уровне взаимодействия предельно общих проявлений материального мира, бытия социоприродного Универсума – природы и общества. Только с высоты философского осмысления сущности и содержания качественно разных сторон взаимодействия социоприродной экосистемы, которая фактически является и планетарной экосистемой, стало понятно многое в бытии более простых экосистем.

Правоту этого утверждения хорошо иллюстрирует сам процесс развития экологического знания. Пока строго не был определен предмет экологического знания, «все было экологией»³. Пока глобальный антропогенный кризис не стал реальностью, многие гениальные прозрения и теоретические разработки предшественников, полученные путем непосредственного конкретного научного исследования и строго логического обобщения, не были востребованы ни представителями конкретных дисциплин, ни философией и оставались достоянием архивов и библиотек. И только тогда, когда явление стало чувственно-зримым, идеи биотической природы бытия и кризиса экосистемы стали осваиваться, проникать в сознание ученых, использоваться в их разработках. Этот процесс был длительным и сложным и соответствовал скорости постижения современниками процессов нарастания глобального антропогенного экологического кризиса. Вся глубина и значимость этих достижений стала зримой только в наше время.

Ситуация с пониманием экологических проблем взаимодействия общества с природой напоминает историю, описанную Н. Н. Миклухо-Маклаем. Однажды, когда он с папуасами, среди которых жил, сидел на берегу лагуны, в нее вошел большой трехмачтовый корабль, но никто из бывших на берегу аборигенов не обратил на это никакого внимания. И только когда с корабля спустили шлюпки, похожие на привычные маленькие пироги папуасов, последние оживились, на берегу началась суета и паника. Для этих людей громадный корабль был совершенно незнакомым объектом, и поэтому они его не заметили и никак не среагировали на его появление. Реакция оказалась бурной на объекты, похожие на знакомые. Так же и с Вернадским. Его грандиозные идеи вначале оказались незамеченными и не оцененными, их понимание и использование в работе многих исследователей началось только через освоение ряда частных, конкретно-научных представлений. Потом последовало осознание положений более общего порядка, а уж затем – философских мировоззренческих обобщений. И именно эти обобщения стали ключом к постижению конкретного в абстракции, то есть методологическим ключом к глубокому теоретическому осмыслению сути и специфики отдельных конкретных процессов бытия экосистем разной степени сложности.

³ См.: Кобылянский В. А. Философия экологии. Краткий курс. – М., 2010. – С. 12–14.

Философское постижение бытия глобальной экосистемы дает методологию анализа частных проблем бытия локальных экосистем на уровне глубинных причин и движущих сил их развития. В свою очередь новые данные, полученные в течение полувекового исследования нарастания реального глобального антропогенного экологического кризиса, позволили конкретизировать как частные, так и общие проблемы, собрав дополнительный и более точный конкретно-научный материал, и с точки зрения новых достижений науки и практики верифицировать философские идеи и конкретные данные, на которых они основывались. Позволили практикой проверить теорию, внести определенные коррективы, уточнить многие понятия, выводы, положения и в целом сделать определенный шаг в дальнейшем постижении сложных проблем бытия Универсума, а также дали методологию подхода к исследованию частных проблем экологических наук, позволили наметить стратегию преодоления угрозы глобальной экологической катастрофы.

Вместе с тем чем выше уровень абстракции, чем больше ученый абстрагируется от массы нюансов и конкретных проявлений бытия общего, тем ближе сущность проблемы, тем легче ее теоретическое постижение. Пример с постижением сущности глобального экологического кризиса показывает, что сведение живых организмов к живому веществу и человечества к некоему монолитному целому позволило Вернадскому противопоставить их природе, тоже понятой как некое неделимое целое, и таким образом свести планетарную экосистему к взаимодействию практически двух элементов, двух системных комплексов – «природа – общество»⁴, позволило вскрыть сущностные аспекты их взаимодействия.

Все складывается гораздо сложнее, когда приходится анализировать конкретные объекты, в которых во много раз возрастает сложность их реальных взаимосвязей и взаимодействий. Одно дело – рассматривать человечество как часть живого вещества, для которого экологической нишей является практически вся планета, которое вездесуще, «всеядно» вплетено почти во все биогеоценозы, составляя часть последних, но часть специфическую, и подчинено наиболее общим экологическим законам взаимодействия живого вещества с окружающим миром. Другое дело – конкретный соци-

⁴ См.: Кутырев В. Н., Олейников Ю. В. Система «природа – общество» // Философские науки. – 1986. – № 4. – С. 12–20.

альный организм, человеческая популяция, отдельный человек, бытие которых в природе обусловлено многими не только экологическими, но и социальными факторами, законами, где человек выступает не только как элемент определенной экосистемы, но как член определенного социального коллектива, популяции, обитает в определенной экологической нише, его бытие детерминировано законами государства, нормами этики, технологической системой и т. д. и т. п. Словом, экология человека опосредована многими неэкологическими факторами, без учета которых невозможно понять особенности его взаимодействия с окружающей биогенной средой. Здесь легко принять явление за сущность, выдать видимость за реальность, желаемое за действительное. Поэтому все прежние попытки определить сущность глобального антропогенного экологического кризиса и локальных экологических кризисов исходя из анализа конкретного многофакторного взаимодействия отдельных живых организмов, человека и человеческих ассоциаций дало множество различных противоречащих друг другу интерпретаций предмета экологии, экологии человека и социальной экологии, причин экологических трудностей, определения экологического кризиса и его сущности. Это неудивительно. Давно известно: кто берется за решение частных проблем, не уяснив себе их места в системе более общих, тот обрекает свою деятельность на бесконечные шатания и беспринципность. Только философское постижение сущности экологического взаимодействия, философское понимание структуры экосистемы, экологического кризиса дает методологический инструментарий к постижению конкретного в его сущностном аспекте и фактическом многообразии, дает методологический подход к теоретическому постижению частного как проявлению общего, что позволяет увидеть его сущность, понять реальные причины становления и развития явления, факторы его бытия и перспективы эволюции, найти ответы на многие конкретные вопросы.

Глобальный антропогенный экологический кризис как момент естественно-исторического процесса взаимодействия природы и общества и наиболее сложная форма проявления экологических кризисов является предметом социально-философского анализа. Его постижение дает ключ к пониманию экологических кризисов на уровне природных экосистем, позволяет вскрыть специфику со-

временной экологической ситуации на планете и определить перспективы эволюции социоприродного Универсума.

В этой связи задачей для современных экологов является максимальное использование философской методологии анализа сущности экологического кризиса в осмыслении множества конкретных проблем частных экологических знаний и особенно экологии человека и взаимодействия общества с природой. Философское понимание сущности и причин глобального экологического кризиса ставит перед представителями конкретных естественных наук задачу четкого определения количественных пределов биогенных констант бытия как отдельных экосистем, так и планетарной экосистемы.

Определение реальных биогенных пределов бытия экосистемы весьма актуально, так как в современном экологическом знании понятие пределов чрезвычайно распространено и понимается неоднозначно. Нам представляется перспективным различение абсолютных и относительных экологических ограничений (пределов) бытия общества⁵. Первые – собственно экологические факторы – планетарные биогенные константы бытия экосистемы. Абсолютными являются те факторы бытия экосистемы, за пределами которых невозможно существование центрального элемента (члена) экосистемы. Это те параметры бытия экосистемы, которые нельзя изменять никогда. Вторые – относительные условия ухудшения или всякого изменения экологической ситуации, опосредованные социоплагенными, антропогенными, техногенными или экзогенными причинами, которые преодолеваются экосистемой различными средствами: изменением экологической ниши, технологического способа производства, социальных отношений, охраной природной среды и т. п. В свое время К. Маркс и Ф. Энгельс полагали, что «ограничения дикаря иные, чем ограничения цивилизованного человека»⁶. Это справедливо для относительных экологических ограничений бытия человека, которые социум на протяжении своей истории успешно преодолевал. Но общими для человечества являются абсолютные экологические ограничения – фундаментальные условия жизнедеятельности современного состава живого вещества биосферы – планетарные биогенные константы.

⁵ См.: Одум Ю. Основы экологии. – М., 1983. – С. 645; Олейников Ю. В. Экологические ограничения развития общества // К экологической цивилизации: сб. ст. – М., 1993. – С. 54–70.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. – 2-е изд. – М., 1955. – Т. 3. – С. 294.

Глобальные экологические проблемы, отражая в себе одно из противоречий современной эпохи, не возникли в историческом процессе спонтанно и на голом месте. Они имеют глубокие корни, уходящие к истокам человеческой цивилизации. И прежде на судьбы экономики и культуры отдельных стран оказывали влияние климатические изменения, стихийные бедствия, отсутствие или истощение полезных ископаемых, продуктивных земель и т. п. Но эти кризисные явления имели сугубо локальный характер. Их трансформация в глобальные происходила в наше время.

В обобщенном виде можно утверждать, что главную причину современных глобальных экологических проблем следует искать в уровне развития производительных сил и производственных отношений общества. Вместе с тем реальный источник и сущность глобальных антропогенных экологических проблем не есть простая совокупность взаимосвязанных противоречий этих отношений. Исторически они складывались, существуют и проявляются в определенном социальном контексте и не могут быть от него оторваны, изолированы. Поэтому возникали альтернативные предложения их разрешения различными общественными системами. На самом же деле перспективы преодоления глобальных экологических трудностей можно выявить лишь на основе анализа закономерностей научно-технического и социального прогресса как главных факторов обеспечения выживания человечества.

Относительно роли и места научно-технического прогресса в реальной диалектике экологических проблем современности можно сказать следующее. Принципиальная корреляция в оценке перспектив решения экологических проблем связана с развитием науки и техники и их функционированием в системе материального производства. Наука и техника могут усугублять экологические трудности или способствовать их решению. Но их действительное влияние на диалектику глобальных проблем зависит от социальных отношений. Специфические в каждой общественной системе социально-экономические отношения обуславливают формы развертывания и цели овладения научно-техническим прогрессом, практическую направленность этого процесса.

Указывая на различие форм осуществления научно-технического прогресса, нельзя отрицать общих всем современным ин-

дустриально развитым странам особенностей развития научно-технической базы материального производства, экологического несовершенства техники и технологии, неудовлетворительный по современным масштабам уровень их производительности, угрозу истощения ограниченных традиционных природных ресурсов производства, изменение биогенных констант биосферы. Однако свойственная ряду исследователей абсолютизация только научно-технических или духовно-нравственных причин обострения экологических проблем методологически недопустима. Столь же неправомерна попытка натуралистического объяснения обострения глобальных проблем, когда считают, будто сама природа с ее ограниченными ресурсами накладывает «вето» на дальнейшее развитие общества.

Рассматривая экологическую проблему, источник противоречия взаимодействия общества с природой надо искать в социально-экономических отношениях, обуславливающих отчужденные формы отношения людей к природе, к природной среде своей жизни. Природа в таких условиях воспринимается и используется людьми в процессе их материального производства как средство или объект эксплуатации, источник создания предметного богатства, но не как условие всестороннего развития самого человека. Такой характер отношения общества к природе сочетается в наши дни с кризисом «механической технологии», опасностью истощения традиционных ресурсов природы, увеличением загрязнения природной среды и др. Ухудшение условий природного обитания человека серьезно угрожает самому сохранению жизни на Земле, ведет к экологическому кризису во всей тотальности его проявлений.

В настоящее время не естественная среда, не природа человека, не наука и техника сами по себе, а уровень развития материальных производительных сил и цели общественного производства ограничивают возможности рационального и всестороннего использования сил и богатств природы для удовлетворения потребностей гуманистического развития общества, бескризисного научно-технического и социального прогресса человечества.

Господствующая в материальном производстве технология преобразования вещества природы с помощью механических орудий труда весьма энерго- и материалоемка. Поэтому обеспечение

расширенного воспроизводства общественной жизни на основе механической технологии требует все большего вовлечения в производство конкретных ресурсов природы (леса, воды, полезных ископаемых и др.). При экстенсивном увеличении производственных мощностей такой технологический способ воздействия общества на природу неминуемо приведет к нарушению биогенных констант, а следовательно, и к подрыву благоприятных условий существования жизни на Земле.

Специфической чертой современной исторической эпохи является коренной переворот в производительных силах общества (НТР), суть которого заключается в том, что на смену механическим орудиям труда приходят инициируемые человеком процессы на молекулярном, атомном и субатомном уровне (нанотехнологии), которые становятся непосредственными орудиями преобразования всеобщего предмета труда. НТР увеличивает масштаб и интенсивность изменения природного окружения. Открывая перед обществом возможности использования в качестве производительных сил безграничные по своей мощности природные процессы самодвижения материи, она выводит человечество на качественно новый уровень взаимодействия с природой, коренным образом изменяет технологический способ воздействия общества на нее, социальный охват природы, раздвигает границы сферы деятельности общества, меняет роль социального фактора в биосфере. С превращением абиогенных и биотических сил природы в производственные процессы энергетическая вооруженность общества значительно (а в перспективе – безгранично) превосходит биогенный потенциал живого вещества биосферы. Происходит рассогласование темпов саморазвития качественно различных форм движения материи (различных по своей специфике и законам развития реальностей мирового целого – природы и общества). В результате несоответствия темпов саморазвития природы Земли и созданной человеком техносферы усугубляется угроза глобального антропогенного экологического кризиса. Когда же эти силы приводятся в действие исключительно ради получения прибыли или сохранения господства отдельных социальных групп, изменения биогенных констант приобретают угрожающие размеры и ускорение, ставят под вопрос будущее человечества.

Практика современного природопользования дала мощный импульс развитию как фундаментальных, так и прикладных исследований взаимодействия общества и природы. Накопленный эмпирический материал и теоретические изыскания позволили сделать ряд глубоких мировоззренческих обобщений, дополнить целостное диалектико-материалистическое мировоззрение рядом фундаментальных научных выводов, которые сводятся к следующему.

Общество (социальная форма движения материи), используя силы самодвижения материи и целенаправленно создавая необходимые условия собственного существования, способно практически к безграничному развитию, в то время как конкретные формы живой и неживой природы Земли конечны. Поскольку темпы развития общества значительно опережают темпы саморазвития и воспроизводства природы Земли и техногенная миграция вещества и энергии, осуществляясь быстрее естественных геологических и биосферных круговоротов, разрывает сложившиеся естественные взаимосвязи биосферы и подрывает ее динамическое равновесие, то естественные механизмы биосферы не могут обеспечить ее биогенный гомеостазис. Для обеспечения условий расширенного воспроизводства бытия общества оно само должно, наряду с производством и воспроизводством человека и средств к жизни, наладить специфическое экологическое производство – производство, направленное на обеспечение биогенных факторов (условий) бытия общества и биосферы в целом.

Для этого само общество должно взять под свой контроль глобальные естественные процессы природы Земли, превратив их в производственные процессы. Одним словом, не биосфера с ее ограниченными ресурсами становится условием развития общества, а общественное производство должно обеспечивать преодоление конечности бытия биосферы. Такая возможность становится реальностью, когда общество приобретает способность выйти за рамки конечной природы Земли и использовать в качестве орудий производства ресурсы вещества и энергии самодвижения материи. На этой материальной основе преодолеваются бытующие еще односторонние представления о неисчерпаемости природы Земли или о недопустимости ее изменения, руссоистские требования возврата к природе, представления о естественных пределах роста, волюн-

таристское отношение к природе, а следовательно, и представления о неограниченном господстве над ней.

Это самый общий вывод. Реализацию экологического производства должны обеспечить: всемерное овладение гуманистическим потенциалом развертывания НТР – использование ее достижений для удовлетворения потребностей всестороннего развития человека; полная экологизация производства – внедрение производственной техники и технологии, учитывающих требования сохранения и поддержания оптимальных показателей биосферы; коренное преобразование общественных отношений, обеспечивающих социальные условия доминирования общечеловеческих ценностей и интересов в экологической деятельности, реализацию экологического императива, коэволюцию природы Земли и общества; экологическое воспитание – комплексное развитие мышления, сознания, ассимилирующих экологические нормы человеческой деятельности; развитие и распространение научного диалектико-материалистического мировоззрения людей и др.

В странах, где достижения НТР получили наибольшее воплощение и где на место традиционных механических орудий приходят иницируемые человеком процессы микроуровня, практически уже теперь могут быть решены многие проблемы обеспечения населения необходимыми средствами существования. Производственные мощности в состоянии удовлетворить потребности в продовольствии, одежде, жилье и т. п. Создание новых технологий, мониторинг экологической ситуации, энергетический потенциал открывают реальные возможности организации производства и воспроизводства благоприятных условий существования в отдельных регионах. Высвобождая живой труд из процесса непосредственного производства, использование новых производительных сил создает резерв свободного времени для овладения людьми достижениями науки и культуры и их развития. Сложная наукоемкая техника стимулирует воспитание высокой ответственности и сознания индивидов, а изменяющаяся на основе происходящих перемен действительность порождает трансформацию мировоззренческих представлений людей. Осознание опасности подчинения научно-технической революции узкоклассовым интересам и целям, удовлетворению псевдопотребностей стимулирует растущую ак-

тивность общественных демократических, экологических движений, объединение людей для решения глобальных проблем выживания человечества.

Поскольку экологические проблемы – проблемы существования человечества, а их решение – важная задача обеспечения условий бытия человека и общества, то эти проблемы по своей сути глубоко гуманистические. В этой связи, несомненно, при обсуждении экологических проблем наряду с социальными и научно-техническими причинами их возникновения и преодоления необходимо большее внимание уделять гуманистической стороне вопроса. Без учета человеческого фактора и ориентации на гуманизацию бытия общества их невозможно решить. Гуманистический аспект проблемы – решающий критерий правильности избираемых путей преодоления глобальных экологических трудностей, действительности осуществляемых практических программ.

Если, к примеру, продовольственная проблема решается за счет увеличения эксплуатации, демографическая – путем принудительного, насильственного сокращения роста народонаселения, а сырьевая и энергетическая – стагнацией или свертыванием материального производства в слаборазвитых странах, если экономический рост обеспечивается сокращением социальных программ (медицинского обслуживания, развития образования и культуры и т. п.), а экологическая – путем вывоза «грязной» технологии в другие страны или за счет налогоплательщиков, то все это псевдорешения. Они глубоко антигуманны и способны лишь обострять социальные противоречия и постоянно воспроизводить причины, порождающие глобальные трудности человечества как целого.

Ориентация же деятельности общества на удовлетворение гуманистической потребности развития человека всегда служит решению глобальных проблем, ибо диалектика исторического процесса такова, что только развитие человека может обеспечить прогресс общества, а социальный и научно-технический прогресс, в свою очередь, есть условие развития человека.

Сам факт возникновения и обострения глобальных антропогенных экологических проблем современности со всей определенностью указал на ряд существенных теоретических и практических моментов. Во-первых, современные экологические проблемы во

всей полноте продемонстрировали единство и неразрывную связь природы Земли и общества, необходимость их рационального симбиоза, коэволюции как объективной основы их взаимного сосуществования и развития. Во-вторых, экологические проблемы продемонстрировали практическое бессилие и неспособность наиболее экономически и индустриально развитых стран решить эти проблемы путем ряда частичных мер без коренного преобразования всех сторон бытия человеческой цивилизации. Диалектика развертывания и осмысления глобальных экологических проблем современности демонстрирует системную целостность природы и общества, теоретическую и практическую ограниченность их некомплексного решения. Практическая деятельность, приведшая к обострению глобальных экологических проблем, выявила методологическую несостоятельность всякого исследования глобальных проблем и практических преобразований всего комплекса природных и социальных взаимосвязей вне диалектики единого мирового целого.

Глобальные проблемы цивилизации стимулируют поиски принципиально новых способов воздействия общества на природу, развитие науки, техники и технологии производства, переоценку социальных ценностей и приоритетов, осознание людьми их единства с природой, необходимость консолидации общества перед лицом глобальных проблем, осознание необходимости коренных социальных перемен, глубокую трансформацию всей системы мировоззрения людей и пр. Одним словом, глобальные проблемы заставляют людей искать новые пути развития общества. Их решение предполагает ориентацию на гуманистическое развертывание научно-технического и социального прогресса, глубокое преобразование образа жизни людей, всей их культуры, принципов международных отношений, налаживание целенаправленного антропогенного производства и воспроизводства экологических условий бытия общества и экологического производства.

В свете изложенного понимания сущности и реальной практики взаимодействия природы и общества меняются некоторые традиционные мировоззренческие представления о месте и роли человека в природе. Господствовавшая долгое время мировоззренческая максима «Человеку пределы не поставлены» опровергается не столько ресурсной концепцией пределов роста (конкретные при-

родные ресурсы могут быть заменены другими), сколько наличием абсолютных экологических ограничений бытия социума – биогенных констант, которые всегда и везде должны быть неизменными для обеспечения нормальной жизнедеятельности человека, социума и современного состава живого вещества биосферы.

Развитие производительных сил общества, создание современных абиогенных экоцидных средств ведения войны и другое представляют в руках отдельного человека силы, сопоставимые по своей мощи с естественными геологическими и биогенными силами природы. Отдельный конкретный человек сейчас обладает возможностью повернуть эволюцию социоприродного Универсума⁷. Это наглядно видно на модели «ядерной зимы», когда нажатием кнопки человек может изменить всю совокупность биогенных констант и инициировать глобальный антропогенный экологический кризис. Из винтика, песчинки мироздания он становится субъектом эволюции социоприродного целого. От его воли и сознания зависит будущее человечества и биосферы. В связи с этим на повестку дня выдвигается проблема соотношения темпов научно-технического прогресса и социальной зрелости отдельных индивидов и общества в целом, от которых зависит дальнейшая судьба планетарной экосистемы.

Реальная практика взаимодействия природы и общества показала, что природа отнюдь не храм и тем более не мастерская, и человек в ней не хозяин, а элемент планетарной экосистемы, который может существовать в пределах колебаний определенных биогенных констант и должен заботиться об обеспечении экологических условий своей жизнедеятельности, должен соотносить свою деятельность с другими биогенными факторами бытия глобальной экосистемы.

В то же время стало понятно, что дальнейшее бытие человечества возможно только в условиях коренной трансформации социальной организации общества, связанной с превращением человека в цель бытия социума и превращением природы из средства производства в неотъемлемое условие нормального физиологического существования отдельного человека и его всестороннего развития, а следовательно, поддержания стабильности биогенных констант

⁷ См.: Олейников Ю. В. Зрелое общество: Проблема, реальность, перспективы. – М., 2010.

планетарной экосистемы как естественного фактора реализации высшей гуманистической цели – развития человека. И вообще, дальнейшее существование человека и социоприродной экосистемы возможно только в условиях коренной трансформации системы ценностей бытия социума на основах его соборного выживания и развития⁸.

Таким образом, сегодня в свете современной экологической ситуации становится понятным, что развитие отдельного человека и социума в целом является гарантом бытия социоприродного Универсума, обеспечением его коэволюции или катализатором экологической катастрофы. В контексте названных мировоззренческих трансформаций перед людьми встают следующие проблемы. В содружестве с представителями технических наук естественники должны найти действенные средства воспроизводства и поддержания планетарных биогенных констант на оптимальном для жизнедеятельности современного состава живого вещества уровне, не допустить нарушения абсолютных пределов бытия экосистем, а представители гуманитарных наук – определить параметры такой социальной организации общества, которая позволит обратить достижения человечества в развитии науки, техники, технологии на цели обеспечения всестороннего развития человека как главного условия предотвращения глобального антропогенного экологического кризиса, обеспечения коэволюции социоприродного целого – бескризисного бытия планетарного Универсума.

К сожалению, практика современного природопользования и результаты экологизации человеческой деятельности не вселяют оптимизма в будущее благополучие бытия планетарной экосистемы. Глобальный антропогенный экологический кризис нарастает. В ближайшей перспективе возможно стремительное ускорение (в силу эффекта взаимообусловленного усиления) нарушения биогенных констант эндо-экзогенной экосреды живого вещества биосферы (планетарной экосистемы) и всей совокупности локальных региональных экосред и экосред отдельных организмов – экологического коллапса. Говоря языком синергетики, нам угрожает схлопывание планетарной экосистемы и жизни на Земле.

⁸ См. об этом подробнее: Олейников Ю. В., Борзова Т. В. Взаимодействие общества с природой (философский анализ). – М., 2008.

Беда в том, что созданная интеллектуально развитым меньшинством современная техника и технология, с помощью которой даже отдельный человек может оказывать существенное влияние на бытие обширных регионов, человеческие сообщества и в целом на социоприродной универсум, попадают в конечном счете в руки интеллектуально, нравственно и социально незрелых людей, которые в силу своей профессиональной некомпетентности, нравственного инфантилизма и социальной безответственности в принципе не в состоянии ими адекватно распоряжаться. Именно с этим, с человеческим фактором, сейчас связано большинство техногенных катастроф, аварий и т. п. Этим обусловлена некомпетентность в решении социальных, экологических и других проблем власть предержащими, поскольку большинство электората в демократических странах составляют недостаточно зрелые, подверженные манипуляции избиратели, выбирающие не тех людей, которые понимают и способны решать проблемы развития человека и человечества, а тех, которые обещают удовлетворить сиюминутные человеческие потребности. В результате получается, что ни сам народ, ни его правители не доросли до уровня решения задач обеспечения бытия социума, достигшего современного состояния научно-технического развития. Научно-технический прогресс опережает процесс становления соответствующего ему уровня зрелости социума и большинства его конкретных субъектов. И это рассогласование весьма опасно сейчас. Создается впечатление, что «цивилизация» во многих отношениях уступает под натиском варварства и весьма вероятно наступление «глобальных темных веков»⁹. Действительно, раньше конкретный человек на самом деле был песчинкой, винтиком мироздания, не мог существенно влиять на судьбы человечества и социоприродного универсума. Сейчас ситуация коренным образом изменилась. От состояния зрелости социума и каждого отдельного человека зависит судьба социальной формы движения материи в целом – судьба человечества¹⁰.

⁹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2006. – С. 526–527.

¹⁰ Рассмотрение естественных и социокультурных причин задержки физического, психического, интеллектуального, нравственного и социального развития человека и социума и социальных последствий этого предпринято в книге: Олейников Ю. В. Инфантильный социум? (Аналитическое эссе). – М., 2006.

Как выйти из кажущейся неразрешимой ситуации? Сами инфантильные люди не могут понять и целенаправленно изменить ситуацию. Они не в состоянии рационально-критически осмыслить, принять и реализовать предлагаемые интеллектуалами программы выхода из кризисной ситуации. Власть предрасположена к сохранению своего статус-кво, а следовательно, и в консервации состояния зрелости социума и его членов. Это обрекает движение человечества к катастрофе. Как разрубить этот гордиев узел? Над проблемой зрелости человека и общества бились, пока безрезультатно, лучшие умы человечества на протяжении всей истории цивилизации. Главная задача – обеспечить человеку условия нормального всестороннего развития – видится в создании естественных и социокультурных условий для формирования физически, психически, интеллектуально, нравственно и социально зрелого человека. Как это сделать практически? Необходимо проводить такие научные исследования, которые бы раскрывали социоприродные процессы.